

УДК 315.334.3

С.П. Крупнов**ЭВОЛЮЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ГРАЖДАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ:
ТРУДНОСТИ ОПЕРАЦИОНАЛИЗАЦИИ ПОНЯТИЯ**

В статье представлен анализ подходов понятия «гражданское общество». Автор анализирует, как развивалось и видоизменялось представление о гражданском обществе в различные исторические эпохи. В статье показывается, как в процессе своего развития представление о гражданском обществе как о гражданах государства видоизменилось до представления о гражданском обществе либерально-демократической модели. Автором критикуется субъективность и размытость современного понятия «гражданское общество». Автор предлагает свой подход к пониманию и операционализации понятия гражданского общества, основанный на специально разработанной системе социологических индикаторов.

В современном социально-политическом дискурсе сложилось устойчивое представление о том, что наиболее приемлемой формой политического режима является демократия. В теоретическом контексте на современном этапе эту идею наиболее полно охарактеризовал Ф. Фукуяма в своей работе «Конец истории или последний человек», где автор обосновывает мысль, что в процессе социально-экономического развития страны развиваются в направлении становления либерально-демократического государства [1, с. 94]. В подтверждение данного аргумента автор приводит множество примеров современных развитых государств, характеризующихся как либерально-демократические. В итоге, по мнению автора, все больше государств будут трансформироваться в направлении либерально-демократических форм, что в итоге означает конец истории – победу универсальной модели формы правления [1, с. 95].

Следует согласиться, что во многом в конце XX в. социальная реальность совпала с точкой зрения Ф. Фукуямы. Особенно это ярко проявилось в конце 1980-х гг.: тогда вывод о том, что все страны движутся в направлении развития либеральной демократии мог показаться очевидным, однако есть целый ряд оговорок, которые необходимо учитывать. Во-первых, данная модель отождествляет политический режим с идеологией, что, на наш взгляд, не корректно, так как исключает различные вариации социальной системы. Во-вторых, данная модель характерна только для общества в стабильном состоянии. Она формировалась в развитых «западных» странах, в другой среде – постсоветском пространстве – она не работала. Таким образом, с учетом обозначенных замечаний сложно назвать либеральную демократию конечным или идеальным политическим режимом. Она может быть идеальной лишь в определенное время, для определенной среды, с учетом социо-культурной специфики.

В контексте либерально-демократического дискурса часто используется термин «гражданское общество», который обозначает модель общества, соответствующую модели либерально-демократического государства и, в свою очередь, также понимается как наиболее развитая форма общественной организации. Однако этот термин настолько расплывчат и неоднозначен, что его часто используют в совершенно различных контекстах, что создает путаницу и искажения.

Цель данной статьи – операционализация понятия гражданское общество – обусловливается необходимостью ясного представления сути взаимодействия, противоре-

Научный руководитель – М.А. Безносков, кандидат социологических наук, доцент кафедры политической социологии Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина; доктор философии в области политических наук (PhD) Аризонского университета

чий, открытых и латентных социальных конфликтов, существующих в социуме, а также между институтами государственной власти и разными социальными группами в современных реалиях постсоветского пространства. Внесение ясности в понимание феномена гражданского общества даст возможность лучше понять реальный корень обозначенных проблем, а также позволит понять суть происходящих процессов.

На современном этапе разные ученые пытаются решить проблему неопределенности понятия гражданского общества. В частности, А. Головастикова и Ю. Дмитриев осуществляют анализ понятия гражданского общества, исследуя теоретические подходы начиная с эпохи Возрождения. Авторы приходят к выводу, что гражданское общество – это «продукт исторического развития человечества, появившийся в период ломки жестких рамок сословно-феодального строя, начала формирования правового государства» [2, с. 27]. В целом можно согласиться с данной точкой зрения, однако, на наш взгляд, авторы зафиксировали не возникновение феномена, а появление текстов, использующих сам термин «гражданское общество».

Другой российский ученый, О.Н. Ганин, исследуя понятие «гражданское общество», приходит к выводу, что это социокультурное пространство, где формируется система негосударственных общественных институтов и отношений, создающих в рамках общепринятых правовых норм возможность и условия каждому человеку в качестве самостоятельного субъекта общественной жизни реализовать свои гражданские права, удовлетворять свои различные материальные и духовные потребности. Сущность гражданского общества определяется мерой индивидуальной свободы, самооценности и самоопределения отдельно взятой личности в обществе, а его содержание – взаимодействием и взаимоотношением относительно независимых друг от друга и от государства индивидов» [3, с. 93]. Достаточно распространенным является представление о том, что гражданское общество – это третий сектор, из чего следует, что оно может быть представлено только НПО. Однако, на наш взгляд, это лишь одна из форм выражения гражданского общества.

Для того чтобы осуществить операционализацию термина «гражданское общество», мы решили провести анализ теоретико-методологических разработок по данной теме. Анализ зарождения и развития понятия гражданского общества даст возможность ясно представить смысл и суть этого понятия в современном дискурсе, а также поможет преодолеть современную проблему размытости и неопределенности данного понятия.

Считается, что термин «гражданское общество» появляется лишь в эпоху Нового времени. Однако многие современные авторы используют данное понятие, ссылаясь на работы более ранних периодов. Так, в трудах античных авторов (Платона, Аристотеля и Цицерона) речь идет об обществе в контексте государства, и, таким образом, прототип модели гражданского общества у античных классиков значительно отличается от более позднего понимания гражданского общества в либерально-демократической традиции. Поскольку общество как таковое не исследуется античными философами, сложно говорить о понятии гражданского общества как таковом, однако в античных работах формулируется целый ряд терминов и понятий, на основании которых складывалась теория гражданского общества [4, с. 108].

Можно выделить ряд ключевых терминов и утверждений, сформулированных в эпоху Античности, которые имеют отношение к теории гражданского общества: верховенство закона, прав и свобод граждан; гражданская активность (включенность граждан в жизнь государства и общества); осознанность гражданами своих действий как элемент развитой демократии; зависимость политической системы от социальной (что можно обозначить как понимание различных форм, элементов социальной структуры); главенствующая роль государственной власти; ценность общего блага; представление о гражданине, среднем классе, государстве как достоянии народа; общность интересов.

Античные авторы не отделяли общество от государства, однако, по их мнению, именно общество (социальная система) определяет форму государственного правления [4, с. 109]. Таким образом, в понимании античных мыслителей государство выступает в роли ключевого механизма в реализации общественных интересов и выражает сущность социальной системы, а общество вне зависимости от формы правления живет по правилам и законам существующего государства и с помощью апелляции к государству (государственной власти) стремится решать и артикулировать свои проблемы.

Античность можно охарактеризовать как первый этап изучения институтов государственной власти, общества и их взаимодействия. На наш взгляд, такая модель взаимодействия институтов государственной власти как главной двигательной силы в государстве и «покорного» общества соответствует определенному (начальному) этапу развития государства, когда общество видит решение всех своих проблем с помощью делегирования полномочий институтам государственной власти. Предложенная античными авторами модель свидетельствует о возможности отсутствия общепринятого представления о неизбежности дихотомии государство – гражданское общество.

Идеи, заложенные в эпоху античности, получили развитие в период средневековья. Философы-теологи делали главный акцент на том, что общество должно основываться на божественных законах и религиозной морали, построенной на духовной (религиозной) основе, противопоставляя его «человеческому граду», основанному на рациональных «человеческих» законах [5, с. 73]. Несмотря на то, что данные утверждения аргументировались Фомой Аквинским и Августином Аврелием, современной концепции гражданского общества приписывается как рациональность и гражданские права, так и духовность, что является одним из противоречий теории гражданского общества. На наш взгляд, в данном аспекте мы выходим на одну из ключевых проблем теории гражданского общества – проблему ценностей, т.е. того, с какой целью создается гражданское общество и чего достигает общество с помощью создания гражданского общества. Философы-теологи данного периода поднимают проблему качественного наполнения социальных отношений. Они по-своему представляют идеальную модель взаимодействия в социуме, существенно отличающуюся от моделей, предложенных в другие периоды. Вплоть до Эпохи Возрождения проблематика, связанная с взаимодействием государства и общества, рассматривается в контексте теологического дискурса.

Следующий период, который можно выделить в развитии теории гражданского общества, является эпоха Нового времени. Этот период можно назвать классическим: именно в это время формулируется понятие гражданского общества, философы и ученые начинают активно использовать это понятие. Одними из первых понятие гражданского общества стали использовать Т. Гоббс и Д. Локк в работах, где гражданское общество употребляется для обозначения *общества в условиях государства* [6, с. 330]. Главный смысл, который вкладывали Гоббс и Локк в понятие «гражданское общество», – это преодоление состояния «войны всех против всех», которое Гоббс и Локк относили к периоду догосударственного существования. Таким образом, в работах данных авторов мы можем выделить один из основных системообразующих элементов понятия гражданского общества – возникновение государства и прописанных законов.

Для эпохи Нового времени характерно использование понятия гражданского общества как обозначение общества в условиях государства. Однако каждый автор по-своему рассматривает и использует данное понятие. Если поначалу Гоббс и Локк по большей части ограничивались чисто формальным использованием этого термина, то в дальнейшем Фергюсон, Кант, Гегель, Маркс и др. данное понятие наполняют новыми смыслами. Более того, эти смыслы могли достаточно сильно отличаться друг от друга. К примеру, Кант под гражданским обществом понимал общество, которое живет по закону, единому для всех, гарантирующему права и свободы гражданина [7, с. 150]. Для

Канта гражданское общество – это общество в условиях правового государства. Характеризуя данное понятие, Кант противопоставляет состояние «войны всех против всех», которое понимается философом как следствие заложенной в природе человека конкуренции, с благом для всех, которое понимается как наивысшая форма развития гражданского общества [7, с. 228]. В работах Канта мы видим существенное изменение в понимании концепции гражданского общества уже как *общества в рамках правового государства*. В свою очередь, Гегель придерживался схожей точки зрения: он также считал, что гражданское общество – это объединение людей в условиях правового государства с целью защиты собственности и личности. Однако Гегель в отличие от Канта считал, что гражданское общество – это общество, в котором каждый индивид стремится к достижению частного интереса, блага для себя.

Следует заметить, что данное положение лежит и в основе потребительского общества, в котором система общественного потребления служит для потребления самого общества. Таким образом, получается, что в данной системе каждый выступает объектом потребления, каждый является средством для другого и рассматривается исключительно с этой точки зрения. Это очень напоминает состояние войны всех против всех, только в более цивилизованной форме и регламентируемой законом. В итоге – рост социальной аномии, дезинтеграция социальных связей и, наконец, распад общества.

В то же время Маркс первоначально использовал понятие «гражданское общество» как характеристику общества в условиях капиталистических отношений в государстве. Для Маркса гражданское общество – любое общество, в котором закрепляется эксплуатация одного класса другим.

В разных трактовках смысла понятия «гражданское общество», на наш взгляд, лежит ключ к его пониманию. Гражданское общество – это не то общество, которое обладает определенными смысловыми характеристиками (в частности, в современном социально-политическом дискурсе под гражданским обществом принято подразумевать либерально-демократическую модель). *Это специфическая форма социальной организации, которая основывается на системе формально прописанных норм и правил, а смысл этих норм и правил формируется исходя из социокультурной среды*. Либеральная демократия является моделью лишь одной формы общественной организации; это определенный набор правил и норм более широкого понятия – гражданское общество. В современных условиях данные рамки обеспечивает государство. Другими словами, гражданское общество – это общество в условиях государства. Основным смыслом данного понятия, на наш взгляд, в том, что каждое общество имеет право на самоопределение, на определение своих собственных норм и правил, в рамках которых оно может существовать. И здесь нет универсальных рецептов.

Каждое общество находится на специфическом этапе своего развития. И данную специфику нельзя подгонять под одну модель. Необходимо искать нейтральные характеристики данного понятия, которые мы предлагаем далее.

В целом в работах ученых Нового времени: Э. Канта, Ф. Гегеля, А. Токвиля, К. Маркса, А. Грамши и других – теория гражданского общества получает свое направление развития в рамках либерально-демократической концепции. Этому также способствует построение авторами идеальных моделей гражданского общества. Однако авторы не учли, что жизнеспособность этих моделей возможна лишь при сочетании определенной социокультурной реальности. Вне этой реальности данные модели не срабатывают и обществу необходимы другие нормы и правила для существования.

Кроме этого, А. Токвиль в работе «Демократия в Америке» делает вывод, что гражданам США свойственно распространять определение американских феноменов на определение сущности феноменов как таковых [8, с. 145]. Им свойственно те образцы социальных институтов, практик, социальной системы, которые граждане США ви-

дят в своей стране, обозначать как феномены в целом. Другими словами, гражданское общество как феномен отождествляется с гражданским обществом в США. Во многом также исходя из этого проявляется одностороннее восприятие современного понятия «гражданское общество».

Одним из поворотных моментов в развитии теории гражданского общества являются работы А. Грамши, в которых он ограничивает гражданское общество до рамок его социально активной части (общественных организаций), что может объясняться тем, что лишь организованная и социально активная часть общества может приводить к социальным потрясениям и воздействовать на остальное общество, поэтому следует считать только с этой частью общества. Характерным является то, что именно на общественные организации (НПО, НКО) опирается теория гражданского общества в современном дискурсе.

В первой половине XX в. интерес к исследованию в рамках теории гражданского общества практически отсутствует, однако к концу XX в. вновь появляются новые разработки и исследования по этой теме. Данный период можно охарактеризовать как новый этап в исследованиях гражданского общества. В нём теория гражданского общества получила широкое развитие, однако, на наш взгляд, ученые, занимающиеся данной проблематикой, в теоретическом плане разрабатывают только одну модель гражданского общества, а именно, гражданское общество либерально-демократического образца. В практической сфере исследования социальной реальности производятся с точки зрения одной унифицированной модели. В то же время можно отметить существующие попытки выйти за рамки установленной модели понятия гражданского общества.

Эндрю Арато и Джин Коэн считают, что в основе идеи гражданского общества лежат принципы самоорганизации, общественные связи вне рамок авторитарного государства [9, с. 138]. Авторы указывают на то, что в тоталитарной стране СССР гражданское общество было неинституционализировано. Поэтому, с точки зрения авторов, гражданское общество следует понимать как движение и как институт. При этом минимальным критерием наличия гражданского общества, по мнению ученых, является защита частной собственности [9, с. 227]. На наш взгляд, авторы зафиксировали тенденции либерализации и демократизации советского общества. Однако они, как и ряд исследователей гражданского общества, недооценили роли государства как регулятора социальных правил и норм. В целом недооценка социо-культурной специфики, *взаимозависимости общества и государства* приводит к кризисным процессам в обществе, которые характеризуются ростом социальной аномии и социальной дезинтеграции. В итоге, движение гражданского общества (движение в рамках правовых норм), выходя за рамки правовых норм превращается в анархическую массу, что также обуславливается значительным ослаблением институтов государства в реализации своих функций как регулятора процессов на макроуровне. Лишь немногие сообщества, в частности, ряд научных сообществ (на локальном уровне), смогли принять и реализовать часть функций государства посредством самоорганизации.

Еще один современный исследователь гражданского общества американский ученый Джеффри Александер при определении гражданского общества ключевым элементом считает социальную солидарность, определяя гражданское общество как «Мы-сущность» национальной общности в самом глубоком смысле, что означает чувство единения с «каждым членом» этой общности, выходящее за пределы личных обязательств, преданности групповым и сектантским интересам» [10, с. 29]. Автор убежден, что, «хоть либеральное понимание гражданского общества сосредоточено вокруг индивидуального, оно было куда менее индивидуалистическим, чем принято считать» [16, с. 30]. На наш взгляд, в данном случае видно явное противоречие в существующей концепции гражданского общества, которое является выражением ограниченности современной

трактовки гражданского общества. Александер, как и ряд других ученых, указывает на то, что гражданское общество различается на основе различия культур. При этом основополагающими элементами гражданского общества, по мнению ученого, выступают право и гуманность как предельно обобщенные ценности. В этих положениях наглядно прослеживается размытость и субъективность подхода понимания гражданского общества, основанного на представлении его как идеальной модели.

В отличие от современной практики многих ученых (при исследовании гражданского общества) ориентироваться на идеализированную, идеологизированную теоретическую модель гражданского общества мы в своих работах стараемся создать нейтральную теоретическую модель, которая будет удобным инструментом для исследования реальных гражданских обществ. Сейчас же достаточно часто осуществляется анализ обществ с точки зрения существования в них отдельных элементов теоретической модели гражданского общества либерально-демократического образца.

Как отмечал Д. Александер, гражданское общество различается посредством различия культур, только, на наш взгляд, данный фактор (*различие культур*) более значим при характеристике содержания гражданского общества: именно он является определяющим в гармоничном формировании правил и норм в обществе.

Также в рамках устоявшейся традиции в понимании гражданского общества дает свое определение этого понятия Ральф Дарендорф. Он утверждает, что определенные фундаментальные ценности носят абсолютный характер: «Не доверяй власти, так как ею можно чудовищно злоупотреблять» [11, с. 138]. В то же время, по мнению ученого, отсутствие эффективных норм и эффективной власти становится угрозой для свободы, которая при этом понимается Дарендорфом как цивилизованная и цивилизующая сила, нуждающаяся в опоре – гражданском обществе. Гражданское общество, по мнению ученого, – это общество, не подконтрольное государству, это равные полномочия, это свобода, в том числе свобода на ошибку; «лучшее гражданское общество – творческий хаос» [11, с. 63].

Такое понимание гражданского общества, на наш взгляд, достаточно размыто и противоречиво. С одной стороны, автор понимает, что без эффективных государственных институтов нет свободы, но это не мешает Дарендорфу говорить о «творческом хаосе» как об идеальном гражданском обществе. Мы считаем, что говорить о «творческом хаосе» более корректно, когда общество достигло достаточно развитых социально-экономических форм. Кроме этого следует помнить о необходимости существования моральных, нравственных норм и границ, в рамках которых этот хаос разрешен.

В целом на современном этапе гражданское общество, которое изначально понималось как общество, живущее по прописанному закону, анализируется сквозь призму соответствия общества нормам либеральной демократии. На наш взгляд, произошла подмена понятия: вместо того, чтобы под гражданским обществом понимать *общество, живущее по закону*, и дать возможность обществу самому определиться, по какому закону жить, под гражданским обществом стали понимать некую модель, уже наполненную смыслом, называемую в современном мире либерально-демократической моделью. Поэтому существует необходимость избавиться от мифов в представлении о гражданском обществе (как в целом, так и в частностях) и при оценке того или иного общества опираться на эмпирические показатели, а не на интуитивное сходство с «западной моделью».

В результате анализа мы видим, как менялось понятие «гражданское общество» на каждом этапе своего развития, как теория гражданского общества приобретала новые качественные характеристики. Мы предлагаем выделить ряд категорий, которые можно использовать как эмпирические индикаторы развитости гражданского общества, а именно:

1. *Уровень принятия обществом правовой системы государства.* Субъективное принятие и поддержка обществом тех правил и норм, которые существуют в государстве.

2. *Соответствие нормативно прописанных правил и норм фактическим правилам и нормам в государстве.* Чем больше общество в своих действиях основывается на правовой системе государства, тем больше оно является гражданским.

С нашей точки зрения, нельзя считать радикальный протест проявлением гражданского общества, так как гражданское общество основывается на законе, и если общество отвергает существующую систему, то оно не является гражданским. Это не отрицает ценности самого общества, но анархичное общество нельзя назвать гражданским, ибо разрушается основной принцип гражданского общества – верховенство права. Гражданское общество при смене политического режима ориентируется на легитимные механизмы, акции и действия в рамках установленной системы; они могут быть направлены на ее изменения, но если эти действия выходят за рамки системы и отвергают ее, значит, это общество не является гражданским.

3. *Степень воздействия гражданского общества на государство.* Имеется в виду, насколько гражданское общество фактически влияет на государство и практики, посредством которых государство принимало решение, основываясь на инициативе гражданского общества. Другими словами, в каком количестве и в каком объеме после протестных акций, обращений граждан, гражданских инициатив государство удовлетворяло запросы гражданского общества.

4. *Социальная активность.*

4.1. *Политическая активность.* Акции протеста, митинги, демонстрации, включенность граждан в политический процесс: чем активнее общество в воздействии на изменения законов, внутреннюю, внешнюю политику, чем больше общество включено (количественно и качественно) в этот процесс, тем больше оно является развитым гражданским обществом. Количество и качество политической активности свидетельствует о силе гражданского общества.

4.2. *Культурная активность.* Формальные сообщества (НПО, НГО, «третий сектор») и неформальные сообщества. Включенность граждан в такого рода сообщества свидетельствует о потенциале гражданского общества. Поэтому чем больше этих сообществ и чем активнее они себя проявляют, тем развитее гражданское общество.

5. *Гражданские ценности.* Общие характеристики, свидетельствующие о развитости гражданского общества: солидарность, патриотизм, уважение к правам и нормам, осознанность жизнедеятельности и т.д.

Эти индикаторы нужно воспринимать в комплексе, так как по отдельности они могут исказить вывод о развитости гражданского общества. К примеру, «уровень принятия обществом правовой системы государства» в сочетании с «социальной активностью» даст более точную картину развитости гражданского общества: эти параметры являются взаимно уравновешивающими. В то же время по отдельности они могут исказить представление о развитости гражданского общества.

Анализируя данные параметры таким образом, мы можем определить уровень развитости гражданского общества. На наш взгляд, наибольшая ценность предложенного для исследования гражданского общества подхода заключается в том, что он позволяет эмпирически проанализировать степень развитости гражданского общества, не несет в себе идеологической составляющей и основывается на формальных показателях.

В дальнейшем мы планируем провести анализ развитости гражданского общества в Украине, а также провести анализ механизмов взаимодействия государства и гражданского общества в Украине.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Фукуяма, Ф. Конец истории или последний человек / Ф. Фукуяма. – М. : Издательство АСТ, 2004. – 592 с.
2. Головистикова, А.Н. Проблемы теории государства и права : учебник / А.Н. Головистикова, Ю.А. Дмитриев. – М. : ЭКСМО, 2005. – 649 с.
3. Ганин, О.Н. Понятие «гражданское общество»: сущность и содержание / О.Н. Ганин // *Фундаментальные исследования*. – 2005. – № 2. – С. 93–94.
4. Крупнов, С.П. Ранние формы гражданского общества и его взаимодействия с государственными институтами в социально-политических концепциях периода античности / С.П. Крупнов // *Научная дискуссия: инновации в современном мире*. – 2013. – № 15. – С. 102–110.
5. Блаженный, Августин. О граде божьем / Августин Блаженный. – М. : Харвест АСТ, 2000. – 502 с.
6. Гоббс, Т. Сочинения : в 2 т. / Т. Гоббс. – М. : Мысль, 1989. – Т. 1. – 622 с.
7. Кант, И. Сочинения : в 8 т. / И. Кант. – М. : Чоро, 1994. – Т. 8. – 423 с.
8. Токвиль, А. Демократия в Америке / А. Токвиль. – М. : Прогресс, 1992. – 554 с.
9. Джин, Л.К. Гражданское общество и политическая теория / Л.К. Джин, Э. Арато. – М. : Весь мир, 2003. – 784 с.
10. Александер, Д. Парадоксы гражданского общества / Д. Александер // *Социология: теория, методы, маркетинг*. – 1999. – № 1. – С. 27–41.
11. Дарендорф, Р. Современный социальный конфликт. Очерк политической свободы / Р. Дарендорф. – М. : Росспэн, 2002. – 289 с.

Krupnov S.P. Notion Evolution about Civil Society: Difficulties in Operationalization of the Concept

The paper presents an analysis of the approaches of «civil society» concept. The author analyzes how the idea of civil society developed and changed in different historical epochs. The paper represents how the idea of civil society as the idea of citizens of the state in the process of the development has evolved to the idea of civil society of liberal-democratic model. The author criticizes the blurring and subjectivity of the modern concept of «civil society». In conclusion, the author offers his approach to the understanding and operationalization of the concept of civil society based on formal indicators.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 31.10.2013